

Глава 8. Акт 8: Северное полушарие (часть первая)

Возможность прикоснуться к макушке великого Провидца была одним из высших достижений для обычного человека в современном обществе. К этому выводу Е Линь пришёл, наблюдая за безумным поведением фанатов, преследовавших своих кумиров в начале XXI века. И хотя он уже не был молод душой, после прикосновения к голове Голиаф он всё ещё чувствовал волнение. Настолько сильное, что при мысли о том, кто находился за последней дверью R-района, его запястье снова пронзила тупая боль.

В прошлый раз он действительно чуть не снял с Кроноса намордник. Но в тот самый момент, когда его пальцы почти коснулись застёжки, тот перехватил его руку.

Как и говорил Джордж, Кронос — не котёнок и не щенок. Он — безумец, способный убить в любую секунду.

На этот раз, прежде чем Е Линь вошёл в стеклянную камеру, на Кроноса уже надели сдерживающее устройство. Однако намордника не было, и его лицо было полностью открыто.

Е Линь держался от него на расстоянии.

— Я сегодня прочту стихи и уйду, — честно сказал он, не сдвигаясь с места у двери. — Заказов больше не принимаю.

Кронос не двигался. Вернее, он и не мог. На его совершенном лице не отражалось никаких эмоций. Е Линь внимательно изучал его ещё некоторое время, и, убедившись в своей безопасности, открыл сборник стихов и выбрал один.

— Она идёт во всей красе, светла, как ночь родного края. Вся прелесть звёзд и темноты в её очах и взоре тает, — тихо читал он. — Так нежен свет, так томен мрак...

Здесь Е Линь сделал паузу и, не поднимая глаз, словно в обычной беседе, продолжил:

— Я нашёл новую работу, связанную с инженерией ИИ.

Кронос наконец отреагировал — едва заметно повернул шею.

— Через полгода я смогу вернуться в Северное полушарие, — намеренно добавил Е Линь. — Тогда тебе некому будет читать.

Подождав ещё немного, он с надеждой спросил:

— Ты хочешь мне что-нибудь сказать?

В тот день, когда Чэнь До провожал Е Линя на его новое место работы в G-район, их лично встретил Сюй Тяньчжэ. Е Линю даже показалось, что во всём G-районе Сюй Тяньчжэ был единственным живым человеком.

— Конечно нет, — поспешно возразил тот. — С тобой у меня будет более трёхсот коллег-людей.

— Честно говоря, триста — это не так уж и много, — пробормотал Чэнь До.

Механический ИИ у входа сегодня был ромбовидной формы.

— Сегодня вторник, — пояснил Сюй Тяньчжэ. — По пятницам он в форме сердечка.

— Какой индивидуалист, — усмехнулся Е Линь.

Умный потолок по утрам в основном транслировал новости, но Е Линь заметил, что некоторые панели показывали статичные изображения голубого неба с облаками, создавая иллюзию пребывания на улице. Длинный канал в G-районе отличался от других: несмотря на обилие природных ландшафтов, из-за большого количества механических ИИ всё это напоминало волшебный мир.

Механический орёл парил в центральной части канала. Когда Е Линь проходил мимо, он даже клюнул его в макушку.

— Мы многое используем повторно, — сказал Сюй Тяньчжэ, очевидно, беспокоясь, что новичок может испугаться чего-то необычного. — Из-за врат мы приносим множество странных источников энергии и металлов. Чтобы не тратить их впустую, мы пока используем их так.

— В биохимии то же самое, — прошептал Чэнь До на ухо Е Линю. — Когда я только пришёл, думал, что попал в новую Амазонку.

Е Линь не знал, что сказать, и просто последовал за Сюй Тяньчжэ. Длинный канал вёл к световому колодцу, и в G-районе тоже была своя столовая, разделённая на восточную и западную зоны. До дальних мест приходилось добираться на умном транспорте.

— Если встретишь по дороге странного ИИ, не бойся, — сказал Сюй Тяньчжэ. — У тебя с собой 24-дюймовый, он тебя защитит.

— Они могут нападать на людей? — удивился Е Линь.

— Обычно нет, но иногда их центральный процессор бывает нестабилен, как будто связь обрывается, и их действия становятся неконтролируемыми.

Место стажировки Е Линя находилось в восточной зоне, в отделе механического ремонта. Среди его коллег наконец-то было много живых людей. 24-дюймовый впервые вернулся в G-район после того, как Е Линь его починил, и все, очевидно, проявляли к нему большой интерес.

— Ты действительно раньше был автомобильным инженером? — не удержался от вопроса Сюй Тяньчжэ, просмотрев отчёты о ремонте, выполненном Е Линем.

— У меня нет воспоминаний об этом, — честно ответил Е Линь. — Но я полтора года изучал здесь технические специальности. Возможно, не очень успешно.

Сюй Тяньчжэ кивнул, сохранил отчёт и, немного поколебавшись, посоветовал:

— Можешь пока постажироваться здесь. Но я всё же думаю, тебе стоит ещё раз подумать и понять, что тебе действительно подходит.

Сказано это было очень вежливо, но суть была ясна: «Ты, скорее всего, не пройдёшь стажировку».

Е Линь, однако, не был из тех, кто легко сдаётся. Хоть он ничего и не помнил, он считал себя человеком позитивным, полным энергии, и каждое утро просыпался с желанием обнять новую жизнь.

Но, конечно, это не касалось визитов Джорджа по поводу Кроноса.

— Я слышал, ты больше не хочешь работать в R-районе? — прямо спросил он, не давая ни малейшей возможности для уклонения.

— Кто тебе сказал? — Е Линь был потрясён.

— Твой объект воспитания, — приподнял бровь Джордж.

О том, что Е Линь называл свою работу «воспитательной деятельностью», Джорджу рассказала Голиаф. Е Линь и представить не мог, что Провидцы, независимо от поколения, были такими ябедами.

— Ха! — Е Линь рассмеялся от злости. — Спасибо, что сообщил, что он не немой.

— Кронос, конечно, не немой, — закатил глаза Джордж. — Он не говорит, потому что просто не хочет с тобой разговаривать.

У Е Линя от злости заболела грудь.

— Если я ему не нравлюсь, почему он меня не убьёт? — глухо произнёс он. — Зачем заставляет читать ему стихи? Я думал... — Он не договорил. Подобные мысли были, в некотором роде, смешны. Е Линь не считал себя человеком, склонным к самообману. Тем более что Джордж давно сказал ему: Кронос не убивает его только потому, что его пластическая операция оказалась очень удачной.

Джордж, конечно, понимал его стыд и неловкость. Он вздохнул и с сочувствием посмотрел на Е Линя.

— Ты должен понимать, что почти сто процентов человеческих эмоций — это проделки гормонов и дофамина. Не сочувствуй ему. Не позволяй ему управлять тобой. Не влюбляйся в него.

— Я и не... — Е Линь был смущён, но в то же время очень честен. — Я просто хотел относиться к нему как к обычному человеку.

Джордж поднял указательный палец и покачал им.

— Он может быть Кроносом, изначальным Небесным Отцом, нашим богом, — сказал он. — Но он никогда не будет обычным человеком.

После этого, до самого ухода Голиаф за врата, Е Линь больше не появлялся в R-районе. Он даже пришёл проводить её в первый космопорт Трои, смешавшись с толпой, как будто провожал каждого героя в поход.

Голиаф сразу заметила его.

— Кронос всё время ждёт тебя, — сказала она.

— Ему снова нужен транквилизатор? — с обидой ответил Е Линь.

Голиаф рассмеялась. Её тени сегодня были того же оранжево-красного цвета, что и в день их первой встречи. Высокая женщина-Провидец слегка наклонила голову, закрыла глаза и торжественно произнесла:

— Путь маяков направит тебя, душа Белого Журавля защитит тебя, и мириады вселенных в конце концов встретятся с тобой.

— Что? — с недоумением переспросил Е Линь.

Голиаф не стала объяснять. Она лишь махнула рукой и повернулась к своему кораблю.

16 июля 231 года Нового календаря, в 9:08 утра, Провидец четвёртого поколения Голиаф вошла в искусственную червоточину — Врата Гомера.

<http://bllate.org/book/13445/1197139>